

АВГУСТ
31
БУКВАРЬ
МУРЗИЛКА
N-9
Журнал ЦК ВЛКСМ
для школьников младших классов
СЕНТЯБРЬ
1950

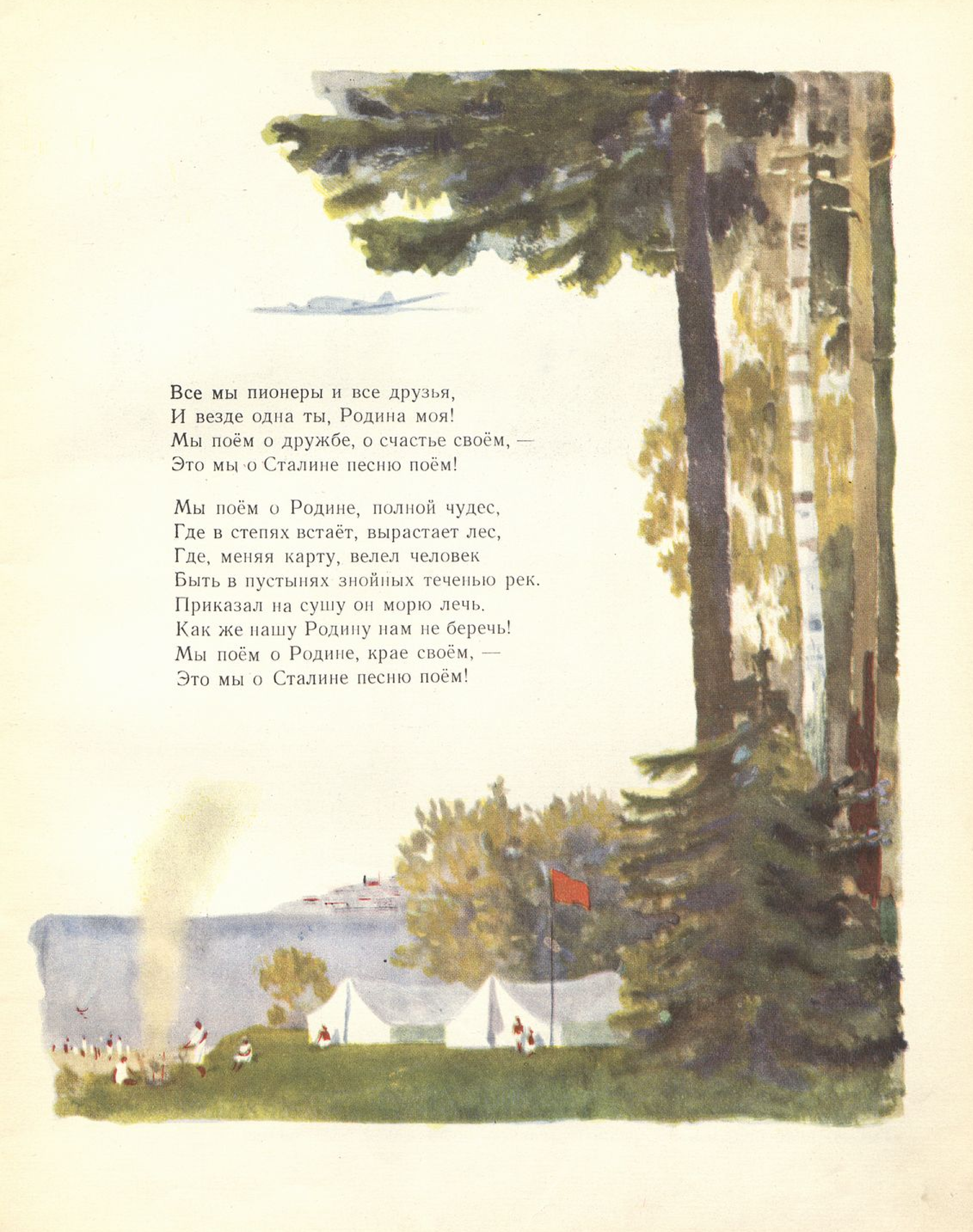
ЭТО МЫ О СТАЛИНЕ ПЕСНЮ ПОЁМ!

Е. ТРУТНЕВА *Рис. П. КАРАЧЕНЦОВА*

Кто из нас не любит школы своей!
В золотом уборе осенних дней,
Новые учебники, первый урок,
Яблоками пахнет в саду ветерок,
Залетает в каждый открытый класс.
Новый год учебный встречает нас.
Мы поём о школьном утре своём, —
Это мы о Сталине песню поём!

Мы поём о солнечном, ясном дне,
О походах летних по всей стране,
Об орлиных кручах высоких гор,
О тропах-дорожках в шумливый бор.
Пробегают реки, лежат моря, —
Всюду пионерские наши лагеря.
Мы поём об отдыхе летнем своём, —
Это мы о Сталине песню поём!

Разные народы в нашей стране,
Всем живётся весело в дружной семье.
И куда ни езжу, куда ни хожу —
Всюду я товарищей себе нахожу.

Все мы пионеры и все друзья,
И везде одна ты, Родина моя!
Мы поём о дружбе, о счастье своём, —
Это мы о Сталине песню поём!

Мы поём о Родине, полной чудес,
Где в степях встаёт, вырастает лес,
Где, меняя карту, велел человек
Быть в пустынях знойных теченью рек.
Приказал на сушу он морю лечь.
Как же нашу Родину нам не беречь!
Мы поём о Родине, крае своём, —
Это мы о Сталине песню поём!

ВАНЬКА-ВСТАНЬКА

А. ШМАНКЕВИЧ *Рис. Ю. КОРОВИНА*

Ребята прозвали Ванюшу Ванькой-Встанькой. Они уверяли, что сразу не могут понять, стоит он ещё или уже упал. А падал и поднимался Ванёк, как настоящий игрушечный ванька-встанька, — проворно и не хныча. Он был весь какой-то круглый, как футбольный мяч, и постоянно катился за старшим братом Колей и его товарищами. Все ребята так к этому привыкли, что не могли себе представить Колю одного, без Ваньки-Встаньки.

Все знали, что Коля очень любит своего братишку, хотя сам он постоянно на него ворчал:

— Ну, куда ты опять запропал? И когда только ты, горе моё, вырастешь и слезешь с моей шеи?

Ванька-Встанька обиженно надувал щёки, становился от этого ещё круглее и бурчал:

— Ладно... Как только вырасту, так и слезу.

Ему и самому хотелось поскорее вырасти, но дело подвигалось очень медленно. Дорос он до того, что мог класть на стол подбородок, а дальше как будто и расти перестал.

«Вот как не вырасту, и не примут меня в школу...» — думал Ванюшка и спрашивал:

— Коля, когда же я стану большой?

— Не знаю... Пойди у мамы спроси. Мне некогда разными пустяками заниматься: у меня уроки.

У брата были уроки, у мамы тоже хлопот полон рот.

Утром мама готовила еду и спешила на работу, после работы торопилась всё переделать по дому.

— Вырастешь, не беспокойся, — говорила она. — Тоже заботы у человека... Мне бы твои заботы...

— А портфель ты мне когда купишь? — совсем робко спрашивал Ванюшка.

— Скоро, скоро. Оглянуться не успеешь, как куплю. Вот перевыполним мы на заводе план, дадут мне премию, я и куплю тебе вот такой портфелище...

Пока Коля делал письменные уроки, Ванька-Встанька изо всех сил старался к нему не приставать. Он сидел в своём уголке и сам с собой играл в школу. Но как только Коля принимался за устные уроки, неведомые силы поднимали Ванюшку и переносили к столу. Он клал подбородок на стол и стоял так до конца, морща лоб и шевеля губами. Он повторял за Колей каждое слово, понятное и непонятное.

Память у него была просто замечательная. Он раньше брата запоминал стихотворения наизусть, а потом, если Коля сбивался, тихонько подсказывал ему. Если Коля легонько щёлкал его за это по носу, он был страшно рад и подсказывал уже во весь голос.

Перед самым поступлением в школу Ванька-Встанька стал вдруг быстро расти. Летом он был вместе с Колей в пионерском лагере. Правда, по возрасту ему ещё рано было выезжать в лагерь, но для братьев Чумаченко сделали исключение. Только Коля был в пятом отряде, а Ванюшка — в десятом.

Вернувшись домой, Ванюшка подошёл к столу и сразу же начал кричать на весь дом:

— Коля! Мама! Смотрите же, смотрите! Я уже локти кладу на стол. Вырос! Вырос!

— Ну вот, — засмеялась мама, — а ты всё боялся... Теперь всё в порядке. Получай, вот...

И мама достала из шкафа новенький, пахучий, с двумя отделениями и с карманом для завтраков, пупырчатой кожи портфель чёрного цвета. Ванюшка схватил его, прижался щекой к его шершавому боку и замер от восторга. Сбылось!

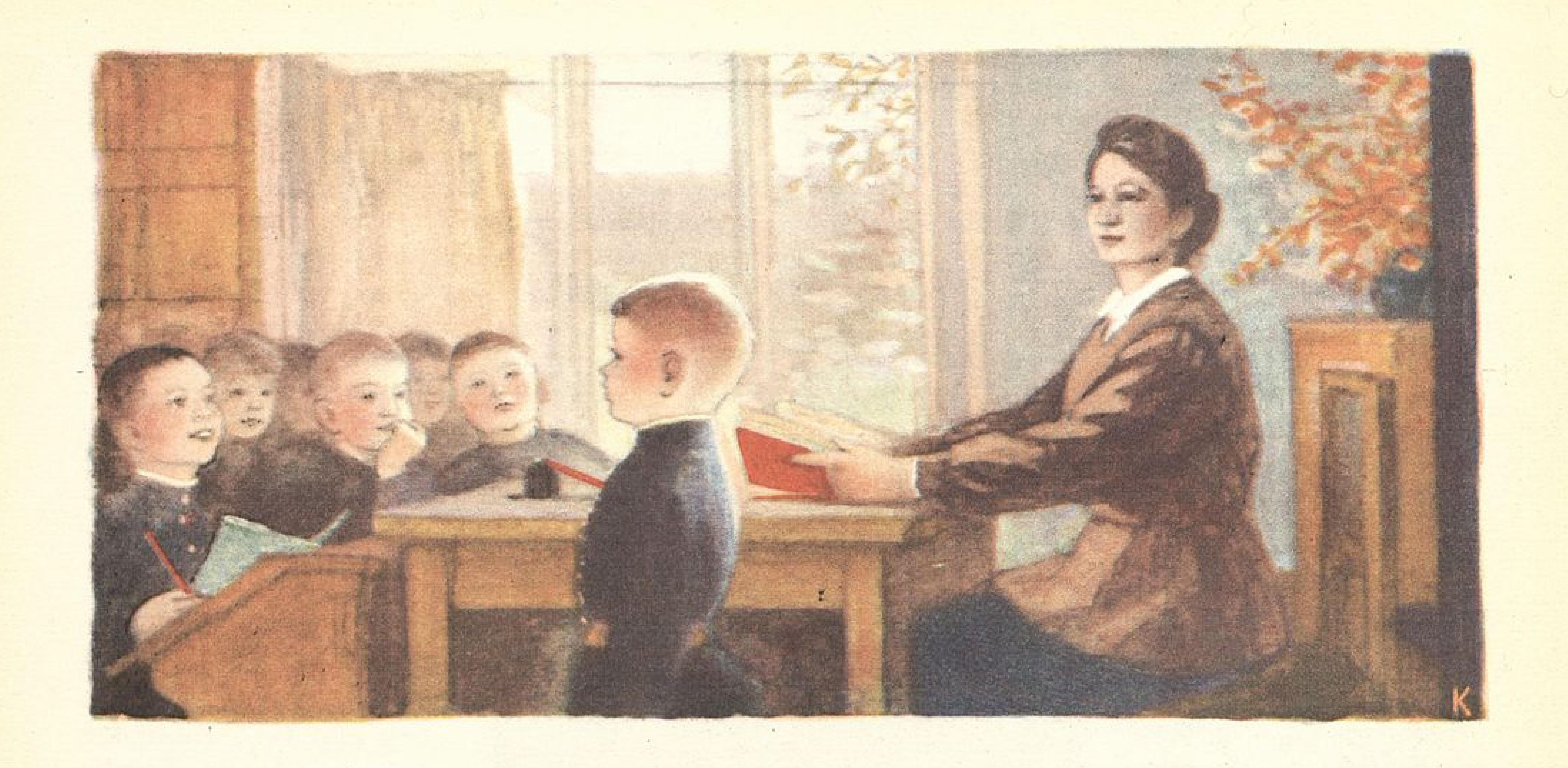

А на другой день, взяв портфели, оба брата вместе отправились в школу. Ванька-Встанька шагал важно. Он старался итти чуть-чуть быстрее Коли, помахивая портфелем так, точно носил его всю жизнь. Они вместе прошли по улице, и, конечно, все прохожие смотрели на них, вместе прошли они по двору, вместе зашли в дверь, дошли до раздевалки, а тут им надо было расстаться. Чумаченко-старшему нужно было подняться в свой пятый «Б», на третий этаж, а Чумаченко-младшему никуда подниматься не надо было: первый «А» находился на первом этаже.

— Слушай, Ванька-Встанька, — торжественно сказал Коля. — Хватит. Понянчился я с тобой — и довольно. Теперь ты сам с усам... Большой уже, школьник. Теперь у тебя будет тридцать дружков-приятелей в классе, вот ты к ним и приставай. А ко мне не приставай. У меня теперь уроков, знаешь, сколько будет!

Учительница посадила Ванюшку на первую парту. Он хоть и подрос за лето, но всё же был маловат. Первых два урока Надежда Николаевна рассказывала ребятам, как нужно себя вести в школе, как сидеть за партой, как здороваться с учителями и всеми взрослыми, если они придут на занятия. На втором уроке она раздала ребятам тетради и карандаши. Тетради были в косую линейку. Надежда Николаевна заставила всех писать по линейкам палочки.

Ванюшка старался выводить палочки как можно ровнее, но они почему-то не хотели

быть ровными, как на доске у Надежды Николаевны. Одна сгибалась в дугу, другая ломалась посредине, третья начинала извиваться, как червяк, а четвёртая так наклонилась, что, того и гляди, совсем свалится. Чтобы этого не случилось, Ванюшка взял и приделал ей подпорку. А к той палочке, которая в дугу согнулась, он приделал ещё палочку, и сразу палочка превратилась в лук, из которого запускают стрелы. Ванюшка и стрелу нарисовал.

Он бы ещё что-нибудь нарисовал, но Надежда Николаевна сказала:

— Так делать нельзя, Чумаченко. Нельзя в классе своевольничать. Делай то, что учитель говорит. Начни с новой строчки и пиши аккуратнее.

Пришлось начинать с новой строчки, а она была длинная-предлинная. Как железная дорога в лагерь.

До средины дороги Ванюшка кое-как добрался, а потом ему стало скучно. Он поднял руку.

— Надежда Николаевна, можно я палочки потом допишу, а сейчас расскажу про путешественника, — сказал он.

— Про какого путешественника?

— А который вышел из города «Б» в пять часов сорок минут утра и пришёл в город «В» в шесть часов двадцать пять минут вечера... Знаете, как интересно! Как в сказке...

Все ребята перестали писать палочки и начали просить:

— Пускай расскажет... Пускай расскажет про путешественника...

Надежда Николаевна еле уняла класс.

— Это не сказка, Чумаченко, а задача. Вот когда будете в третьем классе учиться, тогда узнаете и про путешественников, и про пароходы с самолётами, и про бассейны. А пока будем писать палочки.

Ванюшка вздохнул и принялся за палочки. Но скоро он снова поднял руку.

— А про кота, который ходит по цепи кругом, тоже только в третьем классе можно?

— Про кота можно будет почитать и сегодня, но только в конце урока.

Наконец Ванюшка дописал строчку. Кончили работу и другие ребята. Надежда Николаевна велела всем убрать тетради и карандаши и достала из своей папки книгу.

— Теперь можно и про кота учёного почитать, — сказала она.

— Я прочитаю! — крикнул Ванюшка.

— Хорошо. Иди, встань вот так, лицом к классу, и читай.

Ванёк набрал полную грудь воздуха, повернулся к ребятам и вдруг оробел. На

него смотрело столько глаз, что он растерялся и забыл даже начало стихотворения.

— Ну, что же ты? Начинай. Скажи сначала, кто написал это произведение.

— Пушкин... — еле слышно сказал Ванюшка.

— Хорошо. Теперь читай. Только громче, чтобы все ребята слышали.

Ванюшка ещё раз запасся воздухом и начал читать:

У лукоморья дуб зелёный;
Златая цепь на дубе том:
И днём и ночью кот учёный
Всё ходит по цепи кругом...

Он читал всё тише и тише, потому что ребята всё продолжали на него смотреть. К концу он стал говорить шопотом. А потом и совсем замолчал, забыв вдруг дальше.

— Садись на своё место, Чумаченко,— сказала Надежда Николаевна и сама дочитала стихотворение до конца.

После урока Ванюшка нарочно долго копался в своём портфеле, ожидая, когда уйдут все ребята. Один домой он не пошёл, а по привычке стал дожидаться брата. Коли долго не было, хотя ребята из его класса все уже разошлись. Наконец он вышел и коротко сказал:

— Пойдём.

Дома Коля молча разогрел обед, молча накрыл на стол. Потом, убрав со стола, он сказал строго, переделив стол ладонью:

— Это твоя половина, а это — моя. Ни я на твою, ни ты на мою. Садись и пиши палочки.

— Опять палочки...— протянул Ванюшка.

— Да, опять... Путешественник! С первого же дня родителей в школу вызывают. — Коля сказал это так внушительно и принял такой строгий вид, что ему самому захотелось взглянуть на себя со стороны.

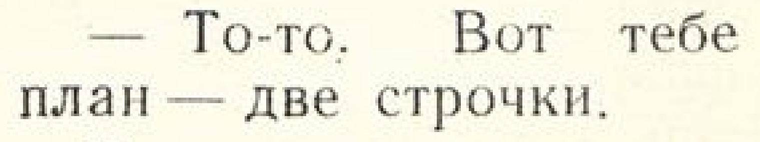
— Думал я, что больше не придётся мне с тобой нянчиться, а Надежда Николаевна говорит, что у тебя плохое прилежание и что мне надо за тобой следить, воспитывать в тебе это прилежание. А у меня самого, знаешь, сколько уроков? Мы в этом году десятичные дроби будем проходить!

Ванюшка вздохнул и раскрыл тетрадь.

— Про дроби и про путешественников интереснее проходить... — буркнул он, не глядя на брата. — Тебе хорошо, десятичные... А ты бы вот попробовал палочки, да чтобы прямые...

— А я пробовал, уже пробовал... Знай, Ванька-Встанька, без палочек далеко не уедешь. Сначала палочки, потом крючочки, потом кружочки, а там уже пойдут буквы. Учиться надо. Мне самому хотелось бы стать моряком и плавать вместе с папой, а вот надо десятичные дроби учить. Без них не поплывёшь. Ясно?

— Ясно.

— То-то. Вот тебе план — две строчки.

Ванюшка взглянул на Колю и лукаво улыбнулся.

— А если я перевыполню план, как мама, что мне тогда будет?

— Премия будет, — сказал Коля, засмеялся и хлопнул рукой по толстой книге. — Вот. Аркадий Гайдар, «Чук и Гек». Понятно?

— Понятно.

Ванька-Встанька, то-есть Ваня Чумаченко, ученик первого класса «А», склонил голову набок, высунул кончик языка и вывел по голубой линии первую палочку. Она получилась ровной, без сучка и задоринки.

ВЕСЁЛОЕ ВОСКРЕСЕНЬЕ

Л. ВОРОНКОВА ***Рис. И. БЕК***

В последние дни сентября почтальон принёс письмо. Мать приняла письмо, поглядела на адрес и очень удивилась:

— Глядите, а письмо-то нашему Серёньке!

И подала Серёже большой конверт. На конверте было крупными буквами написано: «Серёже Виноградову», и в уголке летела птичка.

— Ну что ж, открой конверт да прочитай письмо! — сказала мать. — Посмотри, что тебе пишут!

Серёжа открыл конверт, достал письмо. Письмо было написано крупными буквами. Но Серёжа всё равно не мог прочитать, потому что не все буквы знал.

— Мама, прочти! — попросил он.

Мать взяла письмо и прочла:

— «Серёжа, приходи в воскресенье в школу. Тебе будет очень весело!»

— Анюта! Анюта, посмотри, мне письмо прислали! — закричал Серёжа своей старшей сестре.

Но Анюты не было дома. Ни в избе её не было, ни в палисаднике, ни в огороде...

«А как же я один пойду?» — подумал Серёжа.

Но тут он увидел своего друга, соседского Данилку. Данилка бежал к нему и размахивал конвертом.

— Серёнька! Гляди, а я письмо получил! С красным самолётиком!

— И я получил! — крикнул Серёжа. — С птичкой! Тебя в школу зовут?

— Да! В школу! В воскресенье!

— И меня в воскресенье! Вместе пойдём!

* * *

Серёжа и Данилка пришли в школу. А там у ворот уже собралось много ребятишек, таких же первоклашек, как они.

У калитки стояла Настя Миронова, из пятого класса.

— Ребятишки! — громко объявила Настя. — У кого есть письма, те входите в калитку!

Оказалось, что у всех ребятишек в руках были конверты — у кого с птичкой, у кого с цветком, у кого с ягодкой...

— Данилка, — вдруг прошептал Серёжа, — а я письмо дома оставил!..

Настя Миронова всех ребятишек, у кого были конверты, пропускала в калитку на школьный двор. А Серёжа не знал, что делать, он отошёл было в сторонку. Но Данилка протянул свой конверт Насте и сказал:

— А Серёжа письмо не принёс! Как же теперь?..

— Ничего, — ответила Настя. — Проходи, Серёжа!

Настя впустила Серёжу и закрыла калитку. А потом сказала:

— Ребятишки, идите за мной!

Она повела их вокруг школы, прямо в школьный сад. Здесь работали пионеры-юннаты. Они собирали яблоки со своих яблонек. Юннат Коля Спицын сказал:

— Мы вам землю приготовили. Скоро тоже будете яблоньки сажать. Каждый, кто приходит в школу учиться, должен посадить деревцо!

— Посадим! — крикнул Данилка.

И другие ребята крикнули:

— Посадим!

Настя провела ребятишек через весь сад. А в дальнем конце сада оказалась калитка. Настя открыла калитку и сказала:

— Бегите по дорожке вон в ту рощицу...

— А там что? — спросила маленькая Шура Журавлёва.

— Не скажу, что! — засмеялась Настя. — Сами увидите!

И ребятишки побежали наперегонки через светлый зелёный лужок в рощу. Серёжа бежал и всё глядел вперёд: что же такое есть там, в этой роще?

* * *

И он увидел: среди кустов мелькнуло что-то жёлтое, белое, лиловое. И тут же три девочки выскочили им навстречу. На одной было белое платье с длинными зубцами, на другой — лиловое платье с коротким зубчиками, а на третьей — жёлтое. И на голове у всех зубчатые шапочки, надвинутые на глаза, и все они были похожи на большие цветы. Ребятишки остановились: кто это?

Тогда одна девочка, в белом, сказала:

— Ребятишки, как вы думаете: кто мы такие? Мы — цветы! А какие цветы — вы должны угадать. Вот, например, я, какой цветок?

Я стою на тонкой ножке
В белой шляпе на лугу.
Я прошлась бы по дорожке,
Да ходить-то не могу.
Я не лютик, я не кашка.
Угадайте, кто?..

— Ромашка! Ромашка! — закричало сразу несколько голосов.

И Серёжа подхватил:

— Ромашка!

— Угадали! — сказала девочка в белом. — Вот вам фантики. — И всем, кто угадал, дала по картиночке. Там была нарисована ромашка. Серёжа тоже получил ромашку.

Потом вперёд вышла девочка в лиловом:

Я люблю июльский зной,
Я лиловый, вырезной.
Если б медные края —
На лугу звенел бы я.

Ребятишки молчали.

— Ну, угадывайте, кто я?

— Колокольчик! — вдруг крикнул Данилка, и все подхватили:

— Колокольчик! Колокольчик!

Но фантик получил только Данилка — картинку с колокольчиками. Серёжа поглядел на его картинку — и как это он прежде Данилки не догадался? У Данилки два фантика, а у него — один!

Между тем девочка в жёлтом громко запела:

Я цвету весной и летом,
Расцветаю жёлтым цветом,
Золотые блёсточки
Рассыпаю горсточкой.

— Бубенчики! — крикнул кто-то.

И все ребята закричали:

— Бубенчики!

А Серёжа вдруг сказал:

— Куриная слепота!

— Правильно, — сказала девочка в жёлтом. — Куриная слепота — лютик. Вот тебе фант!

И дала Серёже картинку с жёлтым лютиком. Вот и у него два фантика стало!

Потом Ромашка сказала:

— А теперь идите дальше — вон к тому большому дубу!

И они все трое схватились за руки, засмеялись и убежали в кусты.

* * *

Ещё издали ребятишки увидели, что под большим дубом кто-то сидит.

— Какой-то дед с бородой!

— А с ним — старуха!..

Ребятишки остановились перед ними. Серёжа шепнул Данилке:

— Какие старички маленькие! Откуда они?

— Не знаю... — ответил Данилка.

У деда была большая борода, словно целый пук льна. И брови совсем на глаза нависли. А бабка сидела, низко покрывшись платком.

— А вы кто такие?! — осмелев, крикнул один парнишка.

Тогда дед и бабка заговорили в один голос:

Жил старик со своею старухой
У самого синего моря.
Они жили в ветхой землянке
Ровно тридцать лет и три года.

Тут старуха принялась вертеть на нитке веретено. А дед вытащил сетку, взмахнул ею, и все увидели, что в сетке блестит золотая рыбка.

— А! Я знаю, знаю! — закричал Серёжа. — Нам учительница читала!

— Сказка про золотую рыбку! — подхватила Шура Журавлёва. А тут и другие ребята заговорили:

— Как старуха хотела царицей быть!

— Как она старика бранила!..

— А потом у них разбитое корыто было!..

Дед и бабка переглянулись и засмеялись.

— Правильно, — сказал дед. — А теперь скажите, кто эту сказку написал?

Ребята хором крикнули:

— Пушкин!

— Молодцы, — сказал дед. — А кто может немножко наизусть прочитать?

Серёжа начал торопливо припоминать, но не мог припомнить. Если бы он сам читал... И другие ребята молчали.

— Мы не знаем, — сказал Данилка.

Но тут выступила маленькая Шура Журавлёва и начала читать, как по книжке:

Вот пошёл он к синему морю.
Видит: море слегка разыгралось.
Стал он кликать золотую рыбку,
Приплыла к нему рыбка и спросила:
«Чего тебе надобно, старче?»

Старуха слушала и кивала головой, а потом улыбнулась:

— Хорошие ребята к нам сегодня пришли! Очень хорошие. Пушкина знают! Надо им всем по фантику дать!

Она вынула из кармана целую пачку картинок, на которых жёлтой краской была нарисована рыбка. И всем дала по фантику. А Шуре Журавлёвой достался самый лучший фантик — дед достал из сети стеклянную золотую рыбку и отдал ей. Шура взяла её двумя руками и прижала к себе — такая хорошенькая, холодненькая и блестящая была эта золотая рыбка.

«Почему меня Анюта не научила стихи читать? — с обидой подумал Серёжа. — Вот я скажу ей!..»

— А теперь идите вот по этой дороге, сквозь березник, — сказал дед, — а мы в свою избушку пойдём.

Дед с бабкой быстро убежали в лес. Дед бежал и подпрыгивал, — совсем и забыл, что он старый! А у бабки из-под платка виднелись две косички, а в косичках синие ленточки. Очень знакомые были эти ленточки. Где же их Серёжа видел? А потом вспомнил — точь-в-точь такие ленточки, как у его сестры Анюты.

* * *

Ребята шли по дороге. Они переговаривались, смеялись, показывали друг другу фантики.

Они прошли по березнику и вскоре оказались на зелёном лужке, прямо перед школой.

А тут возле школы их ждали пионеры. И Анюта, Серёжина сестра, тоже была здесь. Они все смеялись и кричали:

— А ну-ка, покажите, кто сколько фантов набрал!

А юннаты принесли из сада целое блюдо яблок. И всем ребятишкам раздали яблоки. У кого один фантик был, тому дали одно яблоко, у кого два — тому два яблока, у кого три фантика — тому три яблока... А у кого ни одного фантика... Но таких среди наших ребят не было.

ОСЕНЬ

Валентина ПОПОВА

Ветер стучится
И в дверь
И в окошко,
Просит: «Пустите
Погреться немножко!»
Жёлтые листья
Бегут по дороге,
Будто у листьев
Быстрые ноги.

Туча краями
За крышу задела,
Но не беда,
Что так рано стемнело:
И в городах
И в колхозах —
Огни..
Ветра с дождём
Не боятся они!

Рис. Н. МУХИНА

НАТАША ИДЁТ В ШКОЛУ

В. ОСЕЕВА

Рис. Т. ЕРЁМИНОЙ

День был такой весёлый и важный. Солнечный зайчик совсем забегался. Он прыгал на календарь, потом на Наташу, и снова на календарь, и снова на Наташу. На календаре стояло число «1 сентября». Наташа сегодня была самой главной в доме. Она стояла посреди комнаты в новом коричневом платьице с пышным белым передником и была так непохожа на прежнюю шумливую Наташу, что бабушке всё время казалось, как будто чужая девочка-школьница случайно забежала к ним в дом.

— Да что же ты стоишь, Наташенька? Присядь хоть на минутку, ведь рано ещё!

— Нет, нет! Не садись, Наташа! Всё платье изомнёшь! — кричала старшая сестра Лёля. — Стой так. Я сейчас тебе косички переплету, а то плохо как-то вышло!

— Сначала? — трогая свои короткие толстые косички, растерянно спрашивала Наташа и тут же соглашалась: — Ну, ладно...

Наташа в первый раз в жизни шла в школу. Она всё лето ждала этого дня. И вот, наконец, он наступил.

— Смотри, Наташка, не поссорься там с кем-нибудь сразу, не лезь никуда, а то скажут, что ты задира... — заплетая ей ко-

сы, поучала сестра. — В школе не любят таких. Мы тебя дома ужас как избаловали! Ещё начнёшь там капризничать, все сразу и поймут, что ты маленькая и балованая. Не будешь.?

— Не-ет... не буду, — мотала головой Наташа.

— Ну, смотри! — грозила сестра.

— Фу! Чему учит! — размахивая сапожной щёткой, возмущённо кричал брат Юра. — Чему учит! Хочет из неё какую-то тихоню сделать! Не слушай, не слушай, Наташка! Сразу себя поставь! Чтобы все знали, что ты себя в обиду не дашь! А то как увидят девчонки, что ты ворона...

— Ворона? Почему ворона? — тревожилась Наташа.

— Фу! Не знает, что такое ворона! Ну, ворона!.. Ругательское слово! Поняла? — И, пользуясь тем, что старшие заняты своими делами, Юра подсаживался к Наташе и, глядя в её испуганные круглые глаза, начинал учить её, как надо себя вести в классе в первый раз.

— Ты, как войдёшь, так сразу беги и занимай первую парту сбоку, у окна...

— У какого окна?

— Ну, у окна, одним словом! Которое ближе, поняла? Я тоже так занимаю, мне и учителя видно и в окно всё видно!

— Ладно.

— А чуть тебя кто зацепит, сейчас же давай сдачу. Поняла?

— Поняла. А кто меня зацепит?

— Ну, кто? Почём я знаю. Разные девчонки есть. Они только с виду тихони, а так — ого-го!.. Одним словом, ты не бойся, сразу давай отпор!

— Я лучше... не буду так, — дёргая свой передник, тихо говорила Наташа, — я по-хорошему буду...

— Юра, одевайся! Сейчас пойдём! — крикнула сестра.

К Наташе подходила бабушка.

— Ну, милушка моя! Большая, нарядная... Счастливо тебе, Наташенька! Слушайся учителей, деточка моя! Чтобы все тобой были довольны, и подружки не обижались, — растроганно говорила старушка, поглаживая ладонью голову внучки.— Большой это день в твоей жизни, вспомнишь его потом не раз, Наташенька!

— А как мне там быть, бабушка? Я не умею ещё ничего в классе... — обнимая бабушку за шею, тревожно шептала Наташа. — Могут подумать, что я балованая какая-нибудь или вовсе... ворона...

— Да что ты! Что ты, Наташенька! Никто про тебя плохого не подумает! Учительницы все добрые, подружки весёлые. Что ты, голубчик Наташенька...

* * *

На улице было шумно и весело. К школе, словно ручейки, со всех сторон сбегались ребята. Старшие шагали уверенно, громко переговариваясь между собой, ещё издали приветствуя друг дружку. Первоклашки шли медленно и важно, рядом со своими матерями, сёстрами, братьями. Старшие тащили в школу выращенные за лето целые деревца в цветочных горшках, а маленькие несли тугие букетики, крепко зажав их в кулачках и держа перед собой.

Вся улица была полна ребят. И Наташе вдруг стало весело-весело. Она подпрыгнула, побежала вперёд, но Юра поймал её за косичку.

— До свиданья, мартышка!

Наташа засмеялась, ударила его букетиком анютиных глазок.

— До свиданья, Мартын!

Юра скорчил смешную гримасу, а Лёля и Лёлины подружки громко засмеялись. И всю дорогу Наташа шла и болтала весело и беззаботно, как дома.

А потом у больших парадных дверей школы столпились школьницы в белых передниках и вырос целый лес цветов. Наташу поставили в ряды таких же маленьких девочек, как она, и... всё стихло.

А на крыльцо вышла милая-милая седая женщина и сказала, что она очень рада видеть Наташу и её новых подружек, что она желает им хорошо учиться и ещё много желает всего хорошего, самого лучшего...

Наташа смотрела на неё, улыбалась ей и думала про себя:

«Я буду хорошо, даже очень хорошо учиться! Я не стану ни с кем ссориться и занимать место у окошка, я буду слушаться вот эту учительницу, — она лучше всех знает, как надо вести себя в школе, чтобы быть хорошей ученицей!»

БЕЛКА

А. МУСАТОВ *Рис. Н. СОКОЛОВА*

Утром, чуть свет, к Алёше Новикову прибежала Варя. Просунула белобрысую голову в окно и закричала:

— А что у меня есть, угадай скорее!

— Ленточка новая.

— Нет...

— Стёклышки цветные.

— Опять не угадал.

— Бусы на ниточке...

Варя только засмеялась, вбежала в избу и достала из-под кофты деревянный пенал с резной крышкой. А в пенале целое богатство: полдюжины карандашей, две ручки, дюжина перьев и шесть штук ластиков.

— А дома у меня ещё две чернильницы-непроливайки, есть и ранец с замочком. Это всё папаня мне в сельпо купил, для школы.

Не успел Алёша ничего ответить, как в избу вкатился кругленький Дима Топоров и сообщил новость: четвёртый класс готовит для школы подарки.

— Какие подарки? — не понял Алёша.

— Ну, такие... Чтобы не с пустыми руками в класс прийти. Кто полку сколачивает, кто чучело птицы набивает, кто ещё что...

— Ребята, а давайте и мы с подарками в школу придём, — предложила Варя.

— Вот, вот, — подхватил Дима. — Не уступим четвёртому классу. Я знаю, где уж прячется. Можно поймать его.

— Ещё цветы и листья надо засушить. Бабочек наловить! — сказала Варя.

— А кому подарки передавать? — перебил их Алёша. — Наша Марья Ивановна на пенсию ушла, к сыну в город уехала.

— Так новая учительница будет... Ей и передадим, — заявила Варя.

На том ребята и договорились.

На другое утро третьеклассники отправились за подарками. Побывали на лугу, на речке, в лесу, в глубоком обрывистом овраге. Насобирали камней, нарвали цветов, листьев, наловили жуков и бабочек.

Не повезло только с ужом. Сколько Дима ни водил сачком в речной заводи, ничего, кроме лягушек, он не поймал.

— Говорил тоже, — сердился Алёша, — ужа поймаем... А где он, твой уж?

— Может, он в другое место переплыл... повыше. Пойдёмте, ребята! — упрашивал Дима.

Варе стало жалко мальчика, и она согласилась итти вверх по реке. Поплёлся за ними и Алёша. Ребята пошарили во второй заводи, в третьей, в четвёртой — ужа нигде не было.

Расстроенные побрели они домой.

Неожиданно Дима закричал:

— Смотрите... белка бежит!

Неизвестно кем перепуганная, рыжая белка мчалась через поляну, наискось к дороге.

Дима, как колобок, покатился навстречу белке.

На бегу он сорвал с плеч пиджак. Белка, ничего не видя и не слыша, летела прямо на мальчика. Когда она была уже совсем близко, Дима вытянул вперёд руки и упал на землю. Что-то упругое и сильное ударилось в пиджак.

— Ага, векша! Попалась! — восторженно закричал мальчик, крепко прижимая под пиджаком драгоценную добычу. — Ребята, сюда! Есть трофей!

Алёша с Варей кинулись было к Диме на выручку, но тут же увидели, что белка как ни в чём не бывало скачет по траве.

— Эх ты, голова! Выпустил! — с досадой крикнул Алёша и, раззадорившись, тоже припустился за белкой.

Дима, смущённый, поднялся и снова бросился в погоню. С одной стороны, улюлюкая, бежал Дима, с другой наступали на белку Алёша и Варя.

Белка заметалась, завиляла, ребята то и дело падали на землю, стараясь накрыть её пиджаком или сачком. Но она никак не давалась им в руки.

Так бы, наверное, и ушла рыжая белка во-свояси и потом в кругу бельчат, в уютном дупле, не раз бы хвалилась, как она ловко провела своих преследователей, если бы в охоту не вмешался ещё один человек. Это была невысокая девушка лет двадцати пяти, с тугими русыми косами, выложенными вокруг головы. Через её правое плечо был перекинут плащ, а в левой руке она держала большой букет полевых цветов.

Девушка давно уже стояла около кустов и с улыбкой наблюдала, как ребята азартно гонялись за зверьком.

Какое бы, казалось, девушке дело до ребят и до резвой белки? Но она вдруг положила на землю цветы и, распахнув красный плащ, бросилась вперёд и, как сачком, накрыла им белку. Зверёк забился, запищал, но вскоре успокоился. Девушка закутала белку в плащ, оставив маленькое отверстие для мордочки. Белка смотрела сиротливо и жалостливо.

Подбежали запыхавшиеся ребята.

— Здравствуйте! — осторожно начал Дима. — Это наша белка. Мы её сколько гоняли!..

— Ваша? — удивилась девушка. — А может быть, общая? Вы гоняли, а я поймала.

— Ишь, вы какие! — нахмурился Алёша. — Мы семь потов спустили, а вы тут как тут.

— Если так — не спорю. Возьмите, пожалуйста! — девушка переложила белку в Димину кепку. — Только жалко мне её... Убьёте ведь, а шкурку на шапку. А ведь такой хороший зверёк мог бы пригодиться.

— Что вы! — обиделась Варя. — У нас так не водится, чтобы убивать. Что ни поймаем, всё в школу несём... для живого уголка.

— В школу? — переспросила девушка, и лицо её осветилось, словно она встретила добрых старых друзей. — Тогда, ребята, молчите, я сейчас угадаю, из какой вы школы.

— Так уж и угадаете! — не поверил Дима. — Мы же не меченые.

— А вот увидите...

Девушка прикрыла глаза, потёрла лоб,

словно что-то вспоминала, потом огляде- ла ребят.

— Ну, вот и отгадала... Вы из Высо- ковской школы.

Ребята оторопело переглянулись.

— Может, вы и учителей наших знае- те? — удивлённо спросил Алёша.

— Знаю. С четвёртым классом за- нимается Екатерина Павловна...

— А с нами, с третьими? — вырвалось у Димы.

— С вами работала Мария Ивановна. Но теперь у вас будет новая учитель- ница...

— Ой, мальчики, — шепнула Варя, — всё угадывает! Как есть! — И она лукаво посмотрела девушке в лицо. — А какая она из себя, новая учительница? Вы тоже знаете?

— Она очень похожа на меня, — отве- тила девушка.

— Тогда я угадала! — вскрикнула Ва- ря. — Вы и есть наша учительница!

Девушка засмеялась.

— Вот и познакомились! Ну, здрав- ствуйте. Меня зовут Галина Петровна.

...Через несколько минут, придя в себя от неожиданной встречи, ребята уже вели учительницу к школе и наперебой расска- зывали, кто учится в третьем классе, ка- кие они подарки приготовили к первому сентября, какой у них в школе богатый живой уголок, сад, опытный участок...

— А как вы отгадали, что мы из Высо- ковской школы? — не утерпев, спросил Алёша.

— Это нетрудно, — сказала Галина Петровна. — Я ведь в своё время в Высо- кове училась. И мы тоже очень любили свою школу.

Вскоре показалась высоковская семи- летка. Срубленная из крепких сосновых брёвен, под железной крышей, она стояла на пологом зелёном холме, и её широкие окна светились сейчас на солнце. От шко- лы, как живые ниточки, тянулись во все стороны выбитые ногами детей белые тропки — к Погаеву, Высокову, Соколов- ке и другим колхозам.

— Спасибо, ребята, за рассказ, — ска- зала учительница. — Я, пожалуй, пройду прямо к школе, сад посмотрю, участок...— Она помахала ребятам рукой и легко за- шагала по белой тропинке.

Варя вдруг выхватила у Димы из рук кепку с белкой и догнала учительницу.

— Галина Петровна, возьмите!

— Так это же ваша белка. Придёте пер- вого сентября в школу и передадите.

— Нет, нет!.. Вы белку поймали. — Ва- ря переложила белку из кепки в плащ учительницы.

— Тогда пусть это будет наш общий подарок — от четверых, — улыбнулась Галина Петровна.

— Пусть общий! — облегчённо согла- силась девочка.

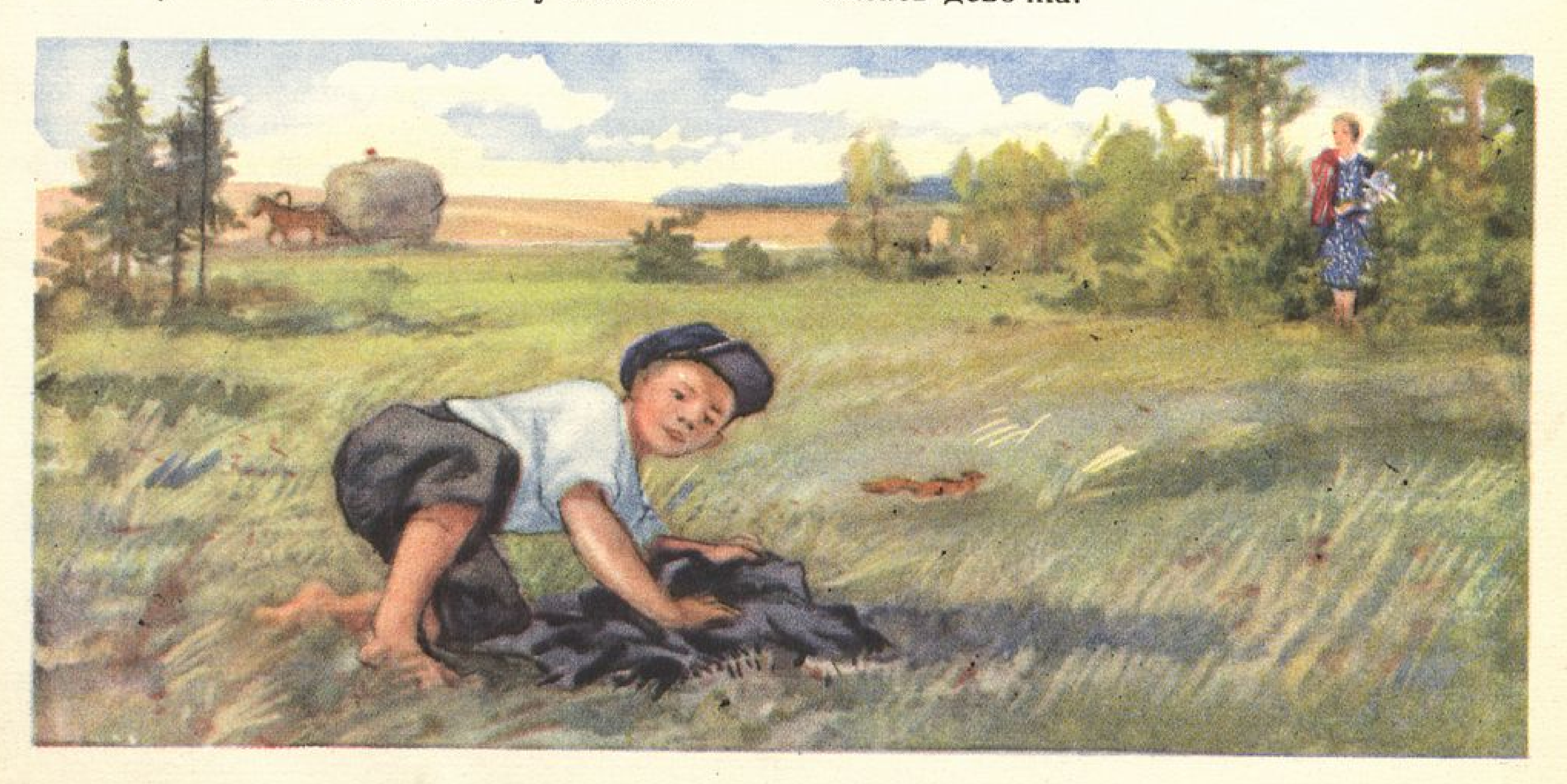

Рис. Л. КРАВЧЕНКО

ХУАН СЯО

Китайская народная сказка

Давно-давно в небольшой деревушке на берегу реки Янцзы жил бедняк по имени Хуан Сяо. Трудился он с утра до вечера, а на еду всё же нехватало. Пришлось ему наняться работником в богатый дом своего дяди.

Однажды, когда Хуан Сяо кормил птиц, прилетел старый ястреб, схватил самую большую и жирную курицу и полетел на запад, низко-низко над землёй. Погнался за ним Хуан Сяо — решил проследить, где опустится ястреб, и отнять у него курицу. Ястреб летел всё дальше и дальше и, наконец, опустился в саду, где росли большие и пышные хризантемы. Хуан Сяо перескочил ограду и увидел среди цветов прекрасную девушку. Глянула она своими глубокими, как вечернее небо, глазами на красивого юношу, и полюбили они друг друга с первого взгляда.

— Как тебя зовут? — спросил Хуан Сяо.

— Юань Мей. А тебя?

— Хуан Сяо.

— Я полюбила тебя, Хуан Сяо, и хочу стать твоей женой. Пришли сватом к моему отцу почтенного человека.

Не помня себя от радости, вернулся Хуан Сяо домой и упросил своего дядю быть его сватом.

Узнав, что Хуан Сяо беден, отец Юань Мей ответил:

— Если хочет он быть моим зятем, пусть пришлёт свадебный подарок: десять золотых кирпичей, мерку золотых бобов, три красных волоса и жемчужину, избегающую воды. Иначе не видать ему моей дочери.

Услыхав такой ответ, Хуан Сяо решил отправиться к Старому Мудрецу и попросить его совета.

Далёкий и трудный путь предстоял Хуан Сяо, но он бодро пошёл вперёд.

Вот подошёл он к большому городу и видит — строят люди стену. Узнав, что Хуан Сяо идёт к Старому Мудрецу, жители города попросили:

— Спроси у Старого Мудреца, почему мы никак не можем построить стену в этом

месте; вокруг всё закончили, а тут стена разваливается.

Обещал Хуан Сяо исполнить их просьбу и пошёл дальше. Когда он проходил мимо одной деревни, к нему вышли крестьяне и, узнав, куда он идёт, попросили:

— Спроси у Старого Мудреца, почему вишня, что растёт за нашей деревней, каждый год цветёт, а плодов не приносит.

Обещал Хуан Сяо исполнить и эту просьбу и пошёл дальше.

Подошёл он к какому-то дому. Видит: на пороге сидит старик. Узнав, что Хуан Сяо идёт к Старому Мудрецу, старик попросил:

— Спроси у Старого Мудреца, как вылечить мою дочь. Ей уж восемнадцать лет, она красивая девушка, но никто не берёт её в жёны, потому что она немая.

Обещал Хуан Сяо исполнить просьбу старика и пошёл дальше.

Шёл он много дней и много ночей и немало препятствий встретил на своём пути. Он переправлялся через бурные потоки, карабкался по отвесным утёсам, прошёл безводную пустыню и, наконец, подошёл

к берегу океана. Тут Хуан Сяо остановился и стал вслух размышлять, как бы ему переправиться через океан, чтобы попасть к жилищу Старого Мудреца. Услыхала его большая чёрная черепаха, подплыла и говорит:

— Я перевезу тебя через океан, только ты спроси у Старого Мудреца, что мне нужно сделать, чтобы опуститься на дно морское.

Обещал Хуан Сяо исполнить просьбу черепахи, сел ей на спину и переправился через океан.

Вскоре он добрался до жилища Мудреца.

Спросил Старый Мудрец, зачем пришёл к нему Хуан Сяо. Хотелось Хуан Сяо с первого же слова спросить Старого Мудреца, как добыть ему свадебные подарки, чтобы прекрасная Юань Мей стала его женою. Но вспомнил он, что обещал, и прежде всего передал всё, о чём просили его старик, и черепаха, и жители города и деревни.

И сказал Старый Мудрец:

— Стена города не складывается оттого, что в том месте в земле зарыты десять золотых кирпичей. Вишня не завязывает плодов оттого, что под ней находится мер-

ка золотых бобов. Вырви у дочери старика три красных волоса из головы, и она заговорит. А чтоб черепаха смогла погрузиться на дно морское, вынь у неё из пасти жемчужину, избегающую воды.

Хуан Сяо всё слушал внимательно.

— Хорошо, — продолжал Старый Мудрец, — что ты исполнил то, что ты пообещал. Помогая другим, ты получишь то, что тебе нужно.

Поблагодарил Хуан Сяо Старого Мудреца и весело пошёл обратно.

Большая чёрная черепаха давно уже высматривала его, вытягивая шею, и, лишь завидев, спросила:

— Ну что сказал Старый Мудрец?

— А ты меня перевези на тот берег, и тогда я скажу тебе.

Как только Хуан Сяо очутился на другом берегу, он велел черепахе разинуть пасть, вынул оттуда жемчужину, избегающую воды, и чёрная черепаха тотчас же погрузилась в воду. Спрятав жемчужину, Хуан Сяо, довольный, пошёл дальше.

Старик уже поджидал его на пороге дома.

— Ну что сказал Старый Мудрец? — спросил он.

— Проведи меня к твоей дочери, и я её вылечу

Хуан Сяо вырвал из головы девушки три красных волоса, и она сразу же заговорила. Со слезами поблагодарили отец с дочерью Хуан Сяо, и он, радостный, пошёл дальше.

Подойдя к деревне, он увидал крестьян, с нетерпением ожидавших его.

— Ну что сказал Старый Мудрец? — спросили они.

— Покажите мне, где растёт вишня, и я сделаю так, что она принесёт плоды.

Подвели Хуан Сяо к вишне, он выкопал мерку золотых бобов, и тотчас же на ветвях дерева заалели спелые вишни.

Не знали крестьяне, как благодарить Хуан Сяо, и он, ещё более радостный, пошёл дальше.

Жители города уже ждали его возвращения и, едва завидев его, спросили:

— Ну что сказал Старый Мудрец?

Вместо ответа Хуан Сяо подошел к тому месту, где разваливалась стена, вырыл из земли десять золотых кирпичей и сказал:

— Теперь стройте стену.

Сложили люди стену. Стоит она крепко — не разваливается.

А Хуан Сяо тем временем спешил домой, счастливый и тем, что другим помог, и тем, что вскоре Юань Мей станет его женой.

Получив свадебные подарки, отцу Юань Мей ничего не оставалось, как выполнить своё обещание.

После свадьбы зажили Хуан Сяо и Юань Мей в любви и довольстве.

ПО ГРИБЫ

Наталия ЗАБИЛА *Рис. В. ЩЕГЛОВА*

1

Шагает лесом осень,
а лес какой, — вглядись:
густые ветки сосен,
как кружево, сплелись.

Берёзки и осинки,
как золото, горят.
Росинки, как слезинки,
на листиках дрожат.

— Ну, добрый день, ребята!
Сейчас мы в лес пойдём,
и к завтраку, ребята,
грибов мы наберём.

2

Маслята под осиною
желтеют, как огни.
Семейкою единою
расселися они.

А там, где ель красуется
и свет едва проник,
сидит себе и дуется
пузатый боровик.

А рыжики с лисичками
расселися рядком,
как братики с сестричками,
под самым под дубком.

Вот пень. Под ним опёночки,
а вот ещё грибки.
Мальчишечки, девчоночки
кладут их в кузовки.

3

— А ты что втихомолку
так весело идёшь?
Наверное, кошёлку
преполную несёшь?

— О, нет! Один единственный,
зато какой же гриб!
Хоть в хвойном, хоть и в лиственном
такого не нашли б!

На красной шапке крапинки
и вдоль и поперёк.
Какой грибок приятненький —
невиданный грибок!

На просеке, где сиверко,
под кустик он подлез.
Пожалуй, что красивее
не знает старый лес!

Сбежалось тут всё сборище:
— Мила ты, да мала!
Нашла ж ты мухоморище —
поганый гриб нашла!

Гриба не жалко гадкого —
сломай его и брось,
а сыроежки сладкие
сбирай, как повелось!

С украинского перевёл
Г. АБРАМОВ

На обложке рисунок Н. Жукова

Редколлегия: А. БАРТО. О. БЕДАРЕВ, Л. ВИНОГРАДСКАЯ (редактор), А. ЕРМОЛАЕВ, Л. ИЛЬИНА, В. ЛЕБЕДЕВ, С. МАРШАК, С. МИХАЛКОВ, Л. ПАНТЕЛЕЕВ
Художественный редактор И. Попов *Рукописи не возвращаются.* *Техн. редактор Г. Шебалина*

Год издания двадцать седьмой **Цена 1 руб.** Изд-во ЦК ВЛКСМ „Молодая гвардия“

Адрес редакции: Москва, Сущёвская ул., 21. Тел. Д 3-20-90, доб. 1-06. Подписано к печати 29/VII 1950 г. А05764
2,8 уч.-изд. л. 33 000 зн. в печ. л. Бумага 60×92 1/8=1 1/2 бум. л.- 3 печ. л. Тираж 200 000 экз. Заказ 1354

Типография «Красное знамя» изд-ва «Молодая гвардия», Москва, Сущёвская, 21.

Рис. Е. АФАНАСЬЕВОЙ

В библиотеке